

Владимир Малахов

4 марта в Венской Штатаеопер состоялся мировая премьера — «Верди-балет: Бал-маскарад». Вдохновитель, автор идеи и хореограф — Владимир Малахов, уже зарекомендовавший себя в Вене как постановщик («Баядерка», сезон 1999-2000). Он давно думал о балете на музыку Верди. Кроме того, ему было интересно предложить свою интерпретацию театрализованного убийства коро-

ля Густава III. С премьерой пришлось поторопиться, чтобы максимально приблизить постановку ко дню вердиевской годовщины. Успех Малахова-хореографа уступил лишь успеху Малахова-танцовщика, который исполнил главную партию — шведского короля.

Либретто и музыкальное оформление принадлежат датскому музыковеду и балетоведу Кнуду Арне Юргенсену. Сюжет «Бал-маскарад» разворачивается на фоне балетных эпизодов из парижских опер композитора, а также его увертюры. В спектакле появляются и новые персонажи — придворные танцовщики Антуан Бурноувиль и Джованни Басси. Они танцуют как бы балет в балете на музыку «Четырех времен года», диалогизмента из «Сицилийской вечерни». Костюмы и сценография (Норди Рош) воссоздают реальную обстановку королевского двора того времени. Амелию в премьерном спектакле танцевала Ева Петтерс, Рене Анкерстрема Вольфганг Грашер, гадалку Елена Кабо-Росс, нава Оскара Денне Унттила. За дирижерским пультом стоял Фредерик Часлин.

Джон Ноймайер возобновил в Гамбургской Штатаеопер свой балет «Сказание о короле Артуре» на музыку Яни Сибелуса (премьера 1982 года; новая редакция с использованием тибетской музыки, а также сочинений Стефана Мюсса — 1986 год). Балетная труппа Гамбургской оперы с тех пор целиком обновилась, поэтому для танцовщиков это была в

«Сказание о короле Артуре»

полном смысле слова премьерой.

Когда Джон Ноймайер ставит сюжетный балет, в его успехе можно не сомневаться. Критики станут долго и восторженно спорить о достоверности, историчности, соответствии конкретного артиста исполняемому персонажу и т. д. Сколько бы не пытался Ноймайер пространными либретто и вдохновенными речами отвлечь зрителей от конкретизации, местная пресса продолжает судить его балеты,

пользуясь излюбленными клише. Предложенная сегодня хореографом танц-поэма о короле Артуре и рыцарях круглого стола была единогласно воспринята как иллюстрация средневековой преступности и сексуальности: Артур (Люнд Риттинс) по наущению Мерлина против воли становится королем, чтобы противостоять злоупотреблению силой на земле. Сцена, когда тело Артура, отнесенное течением на середину озера, блаженно покачивается на заднем плане, явно неудачная — пафос превращается в кич. С другой стороны, Ноймайера называют талантливым реставратором старины, который подарил индустриальному, после войны заново отстроившему Гамбургу настоящее средневековое чудо — созданные хореографом пышественные образы воспринимаются не иначе как высеченные из камня фигуры, сошедшие с порталов готических соборов.

Оценку актерских работ можно было предсказать заранее. Как обычно был не повезло выбор лирического танцовщика на роль христоматийно героическую. Искомую героиню удачно воплотил в образе Ланселота Карстен Юн: Женский состав труппы неизменно любим зрителями, и критика благоговейно констатирует: «фею Моргану с демонической элегантностью воплотила Жозелль Булонн; Гвиневра Хеве Джоргенсен словно сошла со средневековых гобеленов и гранюров».

По материалам прессы
подготовила ЕКАТЕРИНА БЕЛЯЕВА